

Check for updates

Зарубежная литература

УДК 82.091

EDN ХТНКРІ

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-99-106>

Жанровые особенности романа С. Гарднер «Червивая Луна»

Е. В. Кашулина ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Кашулина, Е. В. (2023) Жанровые особенности романа С. Гарднер «Червивая Луна». *Журнал интегративных исследований культуры*, т. 5, № 2, с. 99–106. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-99-106> EDN ХТНКРІ

Получена 29 мая 2023; прошла рецензирование 13 октября 2023; принята 13 октября 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. В. Кашулина (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В настоящее время жанр романа-антиутопии является одним из наиболее популярных и переживает значительные изменения. В статье представлен анализ романа С. Гарднер «Червивая Луна», который еще не становился предметом изучения в отечественном литературоведении. В статье выявляются черты жанровой неоднородности текста: элементы романа-антиутопии, подростковой антиутопии, конспирологического романа, романа взросления, а также элементы сатиры. Жанровые модификации определяют природу романа: жанровая контаминация присутствует на содержательном уровне текста. Описание сцен насилия характеризуется натуралистичностью и большим количеством деталей, что не является характерным признаком подростковой литературы и также свидетельствует о контаминации жанра. Кроме того, исследуются принципы пространственно-временной организации повествования и композиционный строй произведения, его образы и мотивы.

Рассмотрена система персонажей, которая трансформируется, интегрируя традиции подростковой и тоталитарной антиутопии. Главный герой продолжает традиции образа протагониста подростковой литературы, благодаря чему для текста характерна проблема взросления, воспитания. В результате данной интеграции «Червивая луна» представляет собой образец традиционной тоталитарной антиутопии, где главный герой — типичный протагонист подростковой литературы. Помимо этого, в статье рассмотрена проблема неточного перевода названия произведения, что приводит к потере отдельных компонентов смысла.

Отмечается многоплановая проблематика произведения: социальная, психологическая и политическая. Особое внимание уделено историческому аспекту, переосмыслению исторических фактов: полету человека на Луну и последующей конспирологической теории. Рассмотрение данного романа в контексте жанровой контаминации позволяет расширить понимание тенденций развития жанра антиутопии в XXI в.

Ключевые слова: жанр, роман, жанровая контаминация, антиутопия, Гарднер

Genre features of S. Gardner's novel *Maggot Moon*

E. V. Kashulina ✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Kashulina, E. V. (2023) Genre features of S. Gardner's novel *Maggot Moon*. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 5, no. 2, pp. 99–106. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-2-99-106> EDN XTHKPI

Received 29 May 2023; reviewed 13 October 2023; accepted 13 October 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. В. Кашулина (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/) License 4.0.

Abstract. Currently, the genre of the dystopian novel is one of the most popular and is undergoing significant changes. The article analyzes S. Gardner's novel *Maggot Moon*, which has not been studied in Russian literary criticism before. The article reveals that the novel is characterized by genre contamination — it has elements of a dystopian novel, a teenage dystopia, a conspiracy novel, a Bildungsroman, and satire. Genre modifications determine the nature of the novel: genre contamination is present at the content level of the text. The description of violence is characterized by naturalism and a large number of details, which is not typical of teenage literature and is another indication of genre contamination. In addition, the article focuses on the principles of spatial and temporal narrative organization and the novel's composition, images and motives.

The author pays special attention to the system of characters, which is transformed through the integration of the traditions of teenage and totalitarian dystopia. The main character continues the tradition of the young adult literature protagonist, which means that the text explores the problem of growing up and moral education. As a result of this integration, *Maggot Moon* is an example of a traditional totalitarian dystopia which features a typical protagonist of young adult literature. The article also considers the inaccurate Russian translation of the novel's title, which leads to the loss of some meaning components.

The author notes the interweaving problems exposed by the novel: social, psychological and political ones. The article pays particular attention to the historical aspect and rethinking of historical facts: man's flight to the moon and the subsequent conspiracy theory. The author's analysis of the novel from the perspective of genre contamination makes it possible to expand our understanding of the development trends of the dystopian genre in the 21st century.

Keywords: genre, novel, genre contamination, dystopia, Gardner

Введение

Одной из тенденций современного литературного процесса является жанровая контаминация: попытки найти новые формы выражения мировосприятия приводят к эволюции и трансформации жанровой системы. Сегодня в художественной прозе наблюдается жанрово-тематическое многообразие внутри одного произведения, соединение сюжетных, композиционных и стилистических элементов разных жанров, что ведет к невозможности точного определения жанровой природы текста: «...универсальность жанрового содержания романа связана с эпической сущностью данного жанра, которая и определяет повышенную предрасположенность к вкраплению элементов иных жанров» (Шарифова 2013, 90). Процесс жанровых модификаций обуславливает природу романа: «...отсутствие идеально “жанровых чистых” произведений связано, в первую очередь,

с жанровым смешением, характеризующим творческий процесс» (Шарифова 2013, 90).

Два вида контаминации жанров выделяет С. Ш. Шарифова: вставные части с собственными жанровыми признаками и смешение элементов разных жанров, которое предполагает, что «композиция, фабула, хронотоп, спектр персонажей и другие параметры романа трансформируются под влиянием иных жанров» (Шарифова 2010, 16). Комбинация различных жанров придает произведению полифоническое звучание: «<...> genres not only cross the boundary between low and high, they also emphasize how aesthetic conventions mutate in response to changing historical, cultural and geographic contexts» (Mussnug 2018, 2).

Для антиутопического дискурса изначально не характерна чистота жанра: в первую очередь это объясняется дуальной природой антиутопии, ее вторичностью относительно утопии. Кроме того, в рамках антиутопического сюжета

опциональна любовная линия, антиутопические мотивы могут быть в притче («Повелитель мух») или сатирической повести («Скотный двор»). Для подростковых антиутопий, которые в последние десятилетия приобрели популярность, характерны элементы романа воспитания или взросления. Помимо этого, учитывая смысловые и тематические особенности антиутопий, следует упомянуть роман травмы, где через призму исторических событий выражаются коллективные переживания.

Нами рассмотрен текст С. Гарднер «Червивая Луна» в контексте жанровых особенностей, исследована сюжетно-композиционная и пространственно-временная организация романа, а также выявлены особенности изображения образа главного героя. В результате проведенного анализа делаются выводы о жанровой принадлежности произведения. Роман, опубликованный в 2013 г., получил Медаль Карнеги. Выход книги был сопровожден рядом положительных отзывов. Например, по версии The Costa Books Awards, это «the children's book of the year (Long 2015), а по мнению Мег Россофф «блестяще, жутко, захватывающе» (Maggot moon 2023).

Структурно произведение состоит из 100 глав с линейным характером повествования и эпизодами ретроспективного нарратива.

Название произведения — важная часть, которая маркирует восприятие текста читателем. Так, оригинальное название «Maggot Moon» отсылает читателя к «Гамлету» В. Шекспира: «...we fat all creatures else to fat us, and we fat ourselves for maggots». Эта мысль повторяется и в романе С. Гарднер: «Людей забирают кормить червей». Кроме того, в романе присутствует метафорический образ червя: «Она всегда выглядела одинаково, вообще не менялась. Волосы — стальная проволока, глаза смотрят не моргая. <...> Под этой убедительной личиной у нее чешуя с красным отливом и щель на месте рта. Из этой щели вылезали слова и, как черви, вгрызались в мозги, выедали любые мысли о свободе» (Гарднер 2015). Червь выступает здесь как образ пропаганды и тотального обмана. Помимо этого, название в переводе на русский язык теряет один из компонентов значения. Maggot — это зародыш, личинка, червь. Образ червей многократно повторяется в романе, символизируя конечность жизни, разрушение и цикличность: «Нас распылят. Пустят на корм червям» (Гарднер 2015).

Но в английском языке есть второе, архаичное значение — причуда, фантазия. Луна в романе символизирует обман, так как она яв-

ляется декорацией для демонстрации силы государства. Подобная проблема перевода существует в названии романа Дж. Фаулза «Maggot», имеющим два варианта («Червь» и «Куколка»), ни один из которых не содержит многозначности слова «maggot». Перевод «червивая» в романе С. Гарднер не передает всех граней смысла, которые вложены в название произведения: Луна, являясь символом обмана и глобальной профанации власти, становится в романе значительно большим, чем просто небесное тело и объект покорения.

В издании «Hot key books» присутствует визуальный компонент: иллюстрации, которые являются фактором художественного впечатления. На иллюстрациях представлен процесс биологического разложения крысы после отравления. История продолжается изображением появления мухи из личинки в теле крысы и последующим увеличением количества личинок, размножающихся в теле животного и разрушающих его, что гротескно иллюстрирует цикл жизни и смерти. Данные иллюстрации дополняют вербальный компонент романа, в котором крыса — символ беспредела тоталитарной власти и, как следствие, низкого уровня жизни населения: «С семьей мертвыми крысами крысиному королю придется считаться. Убьешь одну крысу, и вся ее родня придет за тобой; убьешь семь, и им станет ясно, что ты тут не шутишь» (Гарднер 2015).

Само словосочетание «червивая луна» описывает визуальный феномен появления на поверхности Луны червеобразных узоров, который обладает множеством интерпретаций в различных культурах и мифологиях.

Пространственно-временная организация романа

Художественный мир произведения соответствует классическим образцам антиутопии: главный герой, 15-летний Стэндиш, живет с бабушкой в седьмом секторе Родины — государства, которое одновременно воюет с большим количеством стран и манипулирует населением с помощью пропаганды и чувства страха: «Лучший способ поддерживать покой и порядок — время от времени устраивать неожиданную, наводящую ужас смерть» (Гарднер 2015). Сюжетно и тематически роман воспроизводит картину мира романа Дж. Оруэлла, где террор власти — единственная константа: закрытое пространство, огороженное стеной, постоянная слежка, исчезновение людей, свидетельствующее об их уничтожении как неудобных Родине,

чистота нации, трудовые лагеря, доносы: «Люди часто пропадали без вести: друзья, соседи стерты, как и мои родители, имена забыты официально — никаких следов их существования». Однако в отличие от мира оруэлловского текста антиутопический режим «Червивой Луны» представлен без творящего его субъекта, т. е. без «Большого Брата».

При определении жанровой принадлежности произведения важно обратить внимание на особенности модуса временной перспективы: если большинство антиутопий ориентировано в будущее, то данный текст — в прошлое. События происходят в 1956 г. в Великобритании в мире победившей фашистской Германии: «Родина и так вот-вот установит свой красно-черный флаг» (Гарднер 2015). Следовательно, текст сочетает в себе сюжетные признаки жанра альтернативной истории, который можно определить как «разновидность жанра антиутопии, в которой основным обязательным условием сюжета является введение альтернативного исторического вектора, т. е. вместо хорошо известных исторических событий, имевших место в действительности, автор вводит новый поворот, меняющий ход исторического развития с определенного момента» (Осьмухина, Махрова 2013, 51).

В произведении представлена специфическая форма отношения к модусу времени. Основная цель антиутопии — предупреждение о негативных вариантах развития будущего: «Антиутопия не может быть проектом и представляет собой модель, часто упрощенную до совокупности наиболее важных для автора аспектов возможного будущего (будущее изображается обычно на примере одного социума, на примере функционирования которого автором раскрываются наиболее важные общественные отношения и характеристики человека (моральный облик рядового функционера, спектр его функций и т. д.))» (Дыдров 2010, 13). В данном тексте автор обращается к альтернативной модели прошлого, одновременно проводя параллели с вероятным будущим, так как угроза тоталитарной власти и безнаказанной жестокости актуальна во все времена. Кроме того, М. Хьюз определяет антиутопию как “What would happen if all this went wrong” (Hughes 2003, 156). Роман С. Гарднер начинается с повторяющегося вопроса «Что было бы, если...»: «Интересно, что было бы, если бы. Если бы мяч не улетел за стену. Если бы Гектор не пошел его искать. Если бы он не утаил страшную тайну. Если бы...» (Гарднер 2015).

Сюжетно-композиционная структура

Сюжетная линия первого полета на Луну основана на «Лунном заговоре», который является в массовой культуре одной из самых популярных конспирологических теорий. Ее сторонники утверждают, что экспедиции американцев на Луну в период космической гонки — фальсификация. По сюжету романа Родина стремится продемонстрировать технологическое превосходство над другими государствами, первой совершив посадку на Луну. Однако впоследствии выясняется, что кампания по покорению Луны — обман, который главный герой стремится разоблачить: «Теория заговора является способом восприятия реальности, базирующейся на постулате “миром правят тайные силы”» (Дмитриева, Ванюшина 2021, 126).

Таким образом, сюжетная основа текста включает в себя элемент конспирологического романа, главная идея которого — разоблачение тайного врага как воплощения абсолютного зла: «Конспирология становится не только неисчерпаемым источником сюжетов для массовой развлекательной культуры, но и новым способом когнитивного мышления, выражающим постмодернистскую неуверенность в знании как таковом. Заговор стал допущением по умолчанию» (Слесарева 2013, 192). Для сюжета конспирологического романа характерно развенчание заговора и тотального обмана, борьба за порядок. На данный момент единственная страна, которая официально высадила людей на Луну — США; наличие конспирологической теории и ее интерпретации в романе позволяют сделать вывод о том, что заявленный сюжет также включает в себя сатиру. С помощью политической сатиры высмеивается бесполезность и жестокость космической гонки между США и СССР во времена холодной войны, роль пропаганды, манипуляции информацией и неэтичные способы создания положительного образа страны в глазах граждан: «На чудовищной Родине утверждают, будто они запустили ракету к Луне. Однако наши ученые уверены, что подобная экспедиция невозможна и не будет возможной еще несколько лет. Уровень радиации вокруг Луны не позволяет людям высадиться на нее. Никакая пропаганда не заставит нас сдать позиции. Что бы ни было, мы продолжаем борьбу» (Гарднер 2015).

При сравнительном анализе особенностей конспирологического романа и антиутопии можно выделить схожую сюжетную доминанту: герой борется с системой или верой

в определенный порядок вещей, стремясь к его развенчанию: «Тогда я рассказал им свой план. Я объяснил, что, если бы у меня получилось пробраться к павильону, где космонавт будет делать первые шаги, я бы сбежал из толпы рабочих и вышел на лунную поверхность, на виду у камер. Я поднял бы листок бумаги с надписью “ЛОЖЬ”. И весь свободный мир узнал бы, что это обман» (Гарднер 2015). Создание иллюзорного образа успешного государства, несоответствие реальности и смоделированной ситуации, в которой Луна — декорация, резко контрастирует с темой осознания ценности воображения, которое может спасти в атмосфере постоянного страха. Стэндиш избегает жестокой реальности с помощью воображения, создавая параллельный мир: «Если по чесноку, то мир, в котором я родился, — это гребаный кошмар. И покинуть его я мог только у себя в голове. В моей голове живут крока-кольцы и ездят “кадиллаки”. Там же есть и планета Фенера, и Гектор, который всех нас спасет» (Гарднер 2015).

Образ главного героя

Повествование ведется от лица 15-летнего подростка, что характерно для литературы young adult; тексту присущи черты дневниковых записей и воспоминаний, несмотря на отсутствие датируемости: данный прием вовлекает читателя в пространство произведения. В романе изображается динамическое развитие личности, его трансформация, а ряд ретроспективных вставок позволяет воссоздать более детализированную картину художественного мира произведения. Переживания главного героя и переосмысление им произошедших событий обуславливают эмоциональный характер повествования. Главный герой выделяется среди сверстников: он не умеет читать и писать, так как страдает дислексией. Кроме того, глаза Стэндиша разного цвета, что в стране победившего фашизма является достаточным основанием для унижения.

Автор романа, С. Гарднер, которая в школе страдала от дислексии, изображает альтернативное видение мира со стороны ребенка-дислексика: “I didn’t realize Standish was dyslexic when I started writing,” she says. “I didn’t set out to write a dyslexic hero, I just wanted to create someone who saw the world like I did” (Award winning children’s author Sally Gardner... 2013).

Прием передачи действительности глазами ребенка с дислексией (остранение) реализуется на текстовом уровне (сниженная лексика, жар-

гон, короткие предложения и главы) и дает возможность показать мир «глазами естественного человека». Речь Стэндиша отличается метафоричностью и образностью: «Писать я, положим, не умею, но словарный запас у меня огромный. Я собираю слова; в россыпи звуков они — как леденцы»; «Сердце у меня колотилось, как яйцо в кастрюле с кипящей водой» (Гарднер 2015). Текстовое наполнение романа отражает не только эмоциональное состояние героя и его переживания, но и особое видение мира.

Для подростковых антиутопий характерна ориентация на читателя-подростка, определяющая сюжетное и языковое своеобразие текста и особый тип героя — это бунтарь, сталкивающийся с насилием и восстающий против мира взрослых. Считаюсь в обществе умственно отсталым из-за дислексии и подвергаясь издевательствам со стороны одноклассников и учителей, герой впоследствии жертвует своей жизнью ради смены режима и разрушения действующей власти. В данном тексте продолжается традиция подростковой антиутопии: герой побеждает режим ценой собственной жизни. Здесь важно отметить открытый финал произведения: так как повествование ведется от первого лица, читатель не может узнать финальную развязку истории: Стэндиш серьезно ранен, но в словах героя есть надежда на спасение, что является маркером подростковой литературы: «Знаю, что дело плохо. И еще мне кажется, что я уже достаточно продержался» (Гарднер 2015).

Роману присущи темы не только подростковой антиутопии, но и подростковой литературы в целом. Здесь можно найти признаки романа взросления, а также романа-травмы. Р. Тотаро говорит о том, что в подростковой литературе авторы не только развлекают, но и учат читателей через изображение физической и эмоциональной травмы, таким образом подросток вступает во взрослую жизнь более подготовленным, испытывая «полезное страдание» в процессе чтения: “Writers of young adult novels <...> educat[e] their readers through the pains of social and physical metamorphosis while entertaining them in order to offer useful suffering that with hope and action emerges into a less painful adulthood” (Totaro 2003, 136).

В тексте можно найти признаки романа взросления и романа-травмы, что характерно для подростковой антиутопии. Стэндиш переживает травматичный опыт, связанный с потерей родителей: «Я не видел, какая разница между смертью и исчезновением. И от того, и от другого оставались одинаковые дыры. Дыры в сердце. Дыры в жизни» (Гарднер 2015).

Традиционна в подростковой литературе, включающей в себя проблематику романа воспитания и взросления, тема дружбы — одна из центральных и сюжетобразующих. Искренняя привязанность и братская любовь являются главной мотивацией к борьбе с режимом: «Ты придаешь смысл бессмысленному миру. <...> Без тебя я не знаю, куда идти. Не знаю, где право, где лево. Без тебя нет завтра, только нескончаемое вчера. Но теперь мне все равно, что будет дальше, потому что я нашел тебя» (Гарднер 2015). Одновременно с этим в рамках данной сюжетной линии реализуется травма потери: Стэндиш после утраты родителей, безусловно, глубоко переживает исчезновение Гектора, это становится ударом в судьбе подростка и сюжетно моделирует мотивацию к последующему бунту.

Роман выделяется натуралистичным описанием насилия, которое необходимо, чтобы продемонстрировать жестокость тоталитарной власти Родины: «Мне до смерти страшно представлять, как Гектору отрубают еще один палец» (Гарднер 2015). Тема буллинга и агрессии со стороны учителей в школе выводит проблематику произведения за рамки традиционной подростковой антиутопии, демонстрируя природу человеческой жестокости. Показательным является эпизод избияния учителем учащегося школы: «Мисс Филипс протолкалась сквозь толпу перепуганных школьников и увидела Малявку Эрика Оуэна. Он лежал, как брошенная кукла, волосы больше не белые, а кроваво-красные, вместо лица — кусок сырого мяса. Один глаз вывалился из глазницы» (Гарднер 2015). Таким образом, описание сцен насилия, которое в подростковой литературе часто играет терапевтическую функцию для читателя, в данном тексте демонстрирует центральную идею клас-

сической антиутопии: противостояние с властью и тоталитаризмом.

Итак, жанровая контаминация — тенденция развития современной литературы — может быть проиллюстрирована на примере текста «Червивая Луна». Жанровое смешение коррелирует с тематической палитрой: произведение сочетает черты классической политической антиутопии, подростковой антиутопии, конспирологического романа, романа взросления, а также элементы сатиры. Художественный мир произведения продолжает традиции классической тоталитарной антиутопии, роман посвящен проблематике манипуляции сознанием и тотальной несвободы, которая характерна для классических антиутопий.

Тем не менее главный герой — Стэндиш — обладает типичными признаками протагониста подростковой литературы. Трансформация конспирологического сюжета и линия альтернативного развития истории обращают внимание читателя на проблемы современности. Таким образом, сюжетное и тематическое своеобразие определяется наличием элементов периферийных жанров. «Червивая Луна» — полижанровое произведение с сюжетной доминантой подростковой антиутопии, в основе которой — традиционная для жанра тема подавления свободы личности в тоталитарном обществе.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Источники

Гарднер, С. (2015) *Червивая Луна*. М: Гаятри. [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.rbook.club/book/18024678/> (дата обращения 25.03.2023).

Литература

Дмитриева, О. А., Ванюшина, Н. А. (2021) Мифологема «теория заговора» в современном цивилизационном пространстве. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, № 4, с. 123–133. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-123-133>

Дыдров, А. А. (2010) Утопия и антиутопия как специфические формы отношения к модусу будущего. *Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология*, № 20 (201), с. 11–14.

Осьмухина, О. Ю., Махрова, Г. А. (2013) Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х — 2000-х гг.). *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*, т. 1, № 4, с. 50–58.

- Слесарева, Д. О. (2013) Генезис конспирологического романа. *Историческая и социально-образовательная мысль*, № 6 (22), с. 192–196.
- Шарифова, С. Ш. (2010) Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике. *Актуальные инновационные исследования: наука и практика*, № 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15577170_19526193.pdf (дата обращения 18.03.2023).
- Шарифова, С. Ш. (2013) Теоретические вопросы «чистоты» жанра романа. *Вопросы филологии*, № 2 (44), с. 89–98.
- Award winning children's author Sally Gardner comes out fighting with attack on Michael Gove. (2013) *Hackney Citizen*, 3 July [Online]. Available at: <https://www.hackneycitizen.co.uk/2013/07/03/sally-gardner-maggot-moon-interview/> (accessed 12.03.2023).
- Hughes, M. (2003) The struggle between utopia and dystopia in writing for children and young adults. In: C. Hintz, E. Ostry (eds.). *Utopian and dystopian writing for children and young adults*. New York: Routledge Publ., pp. 156–160.
- Long, H. (2015) My Inspiration: Maggot Moon by Sally Gardner. *The Guardian*, September 23. Available at: <https://www.theguardian.com/childrens-books-site/2015/sep/23/my-inspiration-maggot-moon-by-sally-gardner> (accessed 02.02.2023).
- Maggot Moon. (2023) *Sally Gardner*. Available at: <https://www.sallygardner.net/maggot-moon/> (accessed 02.02.2023).
- Mussgnug, F. (2018) Planetary figurations: Intensive genre in World Literature. *Modern Languages Open*, no. 1, article 22. <http://doi.org/10.3828/mlo.v0i0.204>
- Totaro, R. C. N. (2003) Suffering in utopia: Testing the limits in young adult novels. In: C. Hintz, E. Ostry (eds.). *Utopian and dystopian: Writing for children and young adults*. New York: Routledge Publ., pp. 127–138.

Sources

- Gardner, S. (2015) *Chervivaya Luna [Maggot moon]*. Moscow: Gayatri Publ. [Online]. Available at: <https://rb.rbook.club/book/18024678/> (accessed 25.03.2023). (In Russian)

References

- Award winning children's author Sally Gardner comes out fighting with attack on Michael Gove. (2013) *Hackney Citizen*, 3 July [Online]. Available at: <https://www.hackneycitizen.co.uk/2013/07/03/sally-gardner-maggot-moon-interview/> (accessed 12.03.2023). (In English)
- Dmitrieva, O. A., Vanyushina, N. A. (2021) Mifologema “teoriya zagovora” v sovremennom tsivilizatsionnom prostranstve [The mythologeme “conspiracy theory” in the modern civilization space]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki — Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 4, pp. 123–133. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2021-4-123-133> (In Russian)
- Dydrov, A. A. (2010) Utopiya i antiutopiya kak spetsificheskie formy otnosheniya k modusu budushchego [Utopia and dystopia as specific forms of attitude to the mode of the future]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya — Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural Studies*, no. 20 (201), pp. 11–14. (In Russian)
- Hughes, M. (2003) The struggle between utopia and dystopia in writing for children and young adults. In: C. Hintz, E. Ostry (eds.). *Utopian and dystopian writing for children and young adults*. New York: Routledge Publ., pp. 156–160. (In English)
- Long, H. (2015) My Inspiration: Maggot Moon by Sally Gardner. *The Guardian*, September 23. Available at: <https://www.theguardian.com/childrens-books-site/2015/sep/23/my-inspiration-maggot-moon-by-sally-gardner> (accessed 02.02.2023). (In English)
- Maggot Moon. (2023) *Sally Gardner*. Available at: <https://www.sallygardner.net/maggot-moon/> (accessed 02.02.2023). (In English)
- Mussgnug, F. (2018) Planetary figurations: Intensive genre in World Literature. *Modern Languages Open*, no. 1, article 22. <http://doi.org/10.3828/mlo.v0i0.204> (In English)
- Osmukhina, O. Yu., Makhrova, G. A. (2013) Spetsifika zhanra romana al'ternativnoj istorii (na materiale otechestvennoj prozy 1990-kh — 2000-kh gg.) [Specific genre of alternative history novel (on Russian prose material in 1990–2000s)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 1, no. 4, pp. 50–58. (In Russian)
- Sharifova, S. Sh. (2010) Ponyatie, mekhanizmy i formy zhanrovogo smesheniya v sovremennoj romanistike [The concept, mechanisms and forms of genre mixing in contemporary novelism]. *Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika*, no. 4. [Online]. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15577170_19526193.pdf (accessed 18.03.2023). (In Russian)
- Sharifova, S. Sh. (2013) Teoreticheskie voprosy “chistoty” zhanra romana [Some theoretical aspects of “purity” of the genre of the novel]. *Voprosy filologii — The Issues of Philology*, no. 2 (44), pp. 89–98. (In Russian)

- Slesareva, D. O. (2013) Genezis konspiologicheskogo romana [Genesis of a conspiracy novel]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' — Historical and Social-Educational Idea*, no. 6 (22), pp. 192–196. (In Russian)
- Totaro, R. C. N. (2003) Suffering in utopia: Testing the limits in young adult novels. In: C. Hintz, E. Ostry (eds.). *Utopian and dystopian: Writing for children and young adults*. New York: Routledge Publ., pp. 127–138. (In English)

Сведения об авторе

Евгения Васильевна Кашулина E-mail: ekashulina@gmail.com

SPIN-код: [6212-2580](#), ORCID: [0009-0000-6311-4097](#)

Аспирант кафедры зарубежной литературы Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Evgeniia V. Kashulina E-mail: ekashulina@gmail.com

SPIN: [6212-2580](#), ORCID: [0009-0000-6311-4097](#)

Doctoral student, Foreign Literature Department, Herzen State Pedagogical University of Russia